

20 ИЮН 38

М. Горький и армянский театр

Пьесы Максима Горького играли немаловажную роль в истории развития армянского театра. До появления горьковской драматургии, армянский театр, имея приблизительно полувековую жизнь, почти не ставил переводных русских пьес. Не считая мелких жанровых водевилей и комедий, старая армянская сцена показывала лишь слезливые французские мелодрамы или сугубо тенденциозные, националистические трагедии, приспособляясь к мещанско-буржуазным вкусам. И только с 70-х годов прошлого столетия в связи с большой творческой деятельностью крупнейшего реалиста драматурга Г. Сундукяна и целой плеяды лучших исполнителей-интерпретаторов европейской классики — с П. Адамяном во главе, на сцену влилась живительная струя.

Однако, настоящие, созвучные нашей эпохе драматургические творения, художественно отображающие социальные отношения различных слоев и действительность, были мало знакомы армянскому зрителю. И как другие области армянской литературы и искусства, так и театр начинает ощущать сильное влияние русской прогрессивной общественной мысли. Вот почему, в лице новейших русских драматургов (начала XX века) армянский театр видел лучших носителей новых, революционных идей. Этому способствовала и грянувшая революция 1905 года.

Немногие народы, поработанные русским царизмом, могут гордиться тем, что еще в эпоху темной реакции могли видеть на родной сцене пьесы Горького, услышать его гордые призывы, с его увековечивающей человеческое достоинство, формулой: «Человек—это звучит гордо!». И нашему зрителю, в числе первых, посчастливилось еще в 1908 году в Тбилиси видеть на шумевшую горьковскую драму — «На дне».

Интересно как прошла первая постановка этой пьесы на армянской сцене, кто и как ее играл?

«Казалось бы, слишком нелегко армянским языком передать типичные черты горьковских героев,—пишет газета «Закавказское обозрение»,—однако за весьма немногими исключениями, все сошло благополучно».

В пьесе «На дне» (перевод Г. Аветяна) участвовал весь цвет тогдашней армянской сцены, как: Севумян (Сатин), Аветян (Лука), Майсурян (Настя), Гулазян (Алешка), Мамиконян (барон) и друг.

Несомненно, пьеса «На дне» шла на армянской сцене и в более поздние годы (как, например, в 1910 г., опять в Тбилиси). Но, произведения гениального пролетарского писателя могли иметь свободный доступ лишь после установления советской власти. Теперь уже на нашей сцене пышным цветом расцвели лучшие драматургические вещи Максима Горького. Перед глазами советского зрителя, одна за другой проходят «Егор Булычев», «Достигаев и другие», «Васса Железнова» и, наконец, «На дне», в прекрасных постановках Краснознаменного гостеатра им. Сундукяна. В этих пьесах участвуют прославленные мастера нашей сцены. Незабываемые образы горьковских героев, созданные покойным Абеяном, Вагаршяном (Булычев), Асмик (Васса Железнова) и другими навсегда запечатлеваются в памяти и знакомы всем. Если к этому прибавить творческий подъем всего коллектива во время представлений пьес—то станет ясно, с какой тщательностью и любовью армянский театр подошел к драмам великого писателя.

Горький всегда был и останется лучшим драматургом для армянской сцены и еще долгие годы его пьесы будут любимыми драматургическими произведениями для нашего зрителя.

А. КУРБАНЫ.